

ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ ЗАКАРПАТЬЯ: ХРОНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ОРИНЬЯКА БЕРЕГОВО I

История и задачи исследования

Закарпатье является едва ли ни единственным регионом Украины, где были обнаружены *in situ* наиболее ранние (38–39 тыс. лет тому назад) проявления верхнего палеолита. Эти индустрии представлены слоем II местонахождения Королево II и слоем I-а местонахождения Королево I [Gladilin, Demidenko, 1989; Usik, 1989]. Типологические и технологические исследования этих комплексов позволили сделать заключения о локальном происхождении индустрий в рамках так называемого леваллуазского пути перехода к верхнему палеолиту и автохтонном стадийном развитии верхнего палеолита, который практически лишен ориньякских форм орудий в типологии. Последовавшие затем раскопки на стоянке Сокирница подтвердили данные о появлении в этом регионе в пределах 38–39 тыс. лет тому назад т.н. индифферентного верхнего палеолита, который отличается как от раннего ориньяка типа Кремс-Дюфур, так и от так называемых “ориньякоидных” индустрий [Usik et al., 2006; Monigal et al., 2006]. Вместе с тем, Королево и Сокирница оказались в изоляции от возможности рассмотрения “взаимоотношений” этого варианта раннего верхнего палеолита с реальным ориньяком. Индустрия так называемого развитого ориньяка на стоянке Берегово I по геологическим и типологическим критериям отнеслась к значительно более позднему хронологическому периоду вюрма [Смирнов, 1974; Tkachenko, 1989; Ткаченко, 2003], что исключало какую-либо взаимосвязь с ранним верхним палеолитом.

Научные перспективы, которые мы связывали с местонахождением Берегово I, состояли в том, что здесь сохранились геологические отложения верхнего плейстоцена, которые либо отсутствуют, либо сильно редуцированы на других верхнепалеолитических местонахождениях Закарпатья. Раскопки с применением современной методики могли открыть новые возможности для установления более точной хронологии и археологической периодизации верхнего палеолита региона.

Первое стратифицированное местонахождение Закарпатья – Берегово I (“Kishegy”) открыто еще в 1935 году [Skutil, 1938, p. 132–135]. Культурный слой ориньяка был обнаружен в четвертичных отложениях карьера на Малой Горе, которая расположена примерно в 1 км к югу от г. Берегово и представляет собой 15–20-метровую возвышенность, вытянутую в юго-западном направлении (рис. 1). Это прислоненная терраса так называемых островных вулканов Береговского вулканического мелкогогорья. Юго-восточный участок возвышенности разрушен камнедобывающим карьером, где в 1969 и 1971 гг. были проведены первые полноценные археологические раскопки [Смирнов, 1974].

В 1975 г. Закарпатской палеолитической экспедицией на стоянке Берегово I в северной и восточной стенках карьера были поставлены зачистки [Гладилин, Солдатенко, 1975]. Примерно в тот же период было проведено геологическое обследование отложений и выделены палеомагнитные аномалии [Адаменко и др., 1981; Адаменко, Гродецкая, 1987]. Последние данные были положены в основу описания нового стратиграфического разреза стоянки [Tkachenko, 1989; Ткаченко, 2003].

Необходимо отметить, что после работ С. Смирнова на Берегово I раскопки не проводились [Ткаченко, 2003, с. 18] за исключением зачистки северной стенки карьера (1990) для демонстрации разреза стоянки в период проведения международной конференции. Находки, происходящие из этой зачистки, так и не были введены в научный оборот. Указанные артефакты были нами обработаны (табл. 1) и, благодаря ремонту, позволяют

связать между собой коллекции слоя I, добытые в результате археологических исследований разных лет.

При обзоре отчетов и публикаций Берегово I были обнаружены значительные расхождения в стратиграфии и положении культурного слоя на разных объектах раскопок [Смірнов, 1974], а также последующей интерпретацией разреза стоянки [Ткаченко, 2003], которые не имели четких пояснений, что оставляло проблему хронологии Берегово I открытой для дискуссии.

Перед началом наших работ необходимо было выяснить положение археологических объектов, потенциальные возможности привязок к этим объектам, возможности корреляции геологических отложений и культурных остатков.

Рис. 1. Топографическое положение стоянки Берегово I

Fig. 1. Topography of location of Beregovo I site

В 1969 году в центральной части “северной” стенки карьера был заложен раскоп 1 (12 кв.м) [Смірнов, 1974]. По сведениям С. Смирнова, до начала полевого сезона 1971 г. этот участок был уничтожен и “северная” стенка была отодвинута примерно на 20–25 м. Поэтому для нового раскопа был выбран северо-восточный участок карьера. Стратиграфическое положение культурного слоя I на этих раскопах имеет определенные расхождения [Смірнов, 1974].

С точки зрения общей геологии стоянки С. Смирновым в 6-метровой толще отложений было описано два горизонта погребенных почв [Смірнов, 1974, с. 32]. В раскопе 1 (1969) отмечалось четкое положение культурного слоя на глубине 240–245 см в верхнем горизонте первой ископаемой почвы (рис. 3, I) [Смірнов, 1974, с. 32], тогда как в раскопе 2 (1971) “...находки связывались с верхней частью погребенной почвы и нижней частью суглинков, которые его перекрывают...”, что, очевидно, повлияло на вывод о том, что “...стоянка на Малой горе возникла тогда, когда формирование погребенной почвы было уже практически закончено...” [Смірнов, 1974, с. 33].

В 1989 году был опубликован новый разрез Берегово I (рис. 2, В) с четырьмя ископаемыми почвами, палеомагнитными аномалиями и соответствующими датировками этих аномалий [Ткаченко, 1989, р. 214]. Существенное отличие от разреза С. Смирнова состоит в

том, что в суглинке над горизонтом первой погребенной почвы была выделена новая, достаточно мощная ископаемая почва (рис. 3, 1,2), положение которой нас заинтересовало в первую очередь. Следуя пояснениям В.Ткаченко, предложенный разрез Берегово I представляет собой комбинацию отдельных профилей: *“описание разреза дается по напластованиям северной стенки карьера – место раскопок – и дополненный отложениями, которые сохранились в нижней части разреза восточной стенки карьера”* [Ткаченко, 2003, с. 18; рис. 4]. По нашим данным верхняя часть указанного разреза до глубины 3,90 м полностью соответствует описанию зачистки 1975 г “северной” стенки (рис. 3, 2) [Гладилин, Солдатенко, 1975 г.]. Что же касается нижнего подраздела профиля, то никаких документальных сведений с соответствующими глубинами в отчетах или иных источниках обнаружено не было. Важно отметить, что артефакты в данном разрезе помещены над второй ископаемой почвой, т.е. они имеют иное положение по сравнению с теми, которые были представлены в разрезах 1969 и 1971 гг. С. Смирнова.

Комбинированный разрез Берегово I, безусловно, был сформирован с учетом данных геологических работ (рис. 2, А). Последовательность почв и суглинков, их нумерация, а также палеомагнитные характеристики в геологических разрезах [Адаменко и др., 1981; Адаменко, Гродецкая, 1987, с. 97–106] очень близки указанному комбинированному, однако в деталях отмечаются явные несоответствия (рис. 2, А, В). Геостратиграфическое описание Берегово I представлено в двух разрезах: “разрез Г” и “разрез Ia”, первый из которых мощностью 7 м описан [Адаменко и др., 1981, с. 55–56] (рис. 2, А):

0,0–0,2 м. Современная почва с остатками керамики эпохи бронзы.

0,2–0,7 м. Суглинки лессовидные, желто-коричневые, легкие, крупнопористые.

0,7–1,1 м. I ископаемая почва – слабогумусированный суглинок грязно-коричневого цвета, комковатый.

1,1–2,3 м. Суглинок лессовидный, от палево-серого до желтовато-коричневого, с вертикальной столбчатой структурой, местами с налетами карбонатов по трещинам. В низах слоя залегает культурный горизонт позднего палеолита, аналогичный второй ступени развития ориньяка в Восточной Словакии..., где он относится к послепандорфскому вюрму.

2,3–2,6 м. II ископаемая почва – гумусированный суглинок шоколадно-коричневого цвета со светлыми пятнами, следами землероек.

2,6–3,3 м. Суглинок лессовидный, желтовато-коричневый, интенсивно омарганцованный, с губчатой текстурой на срезе, с многочисленными ходами землероек.

3,3–4,0 м. III ископаемая почва черноземного типа, темно-серая, с хорошо выраженным гумусовым горизонтом, с кротовинами, множеством марганцевых конкреций, с мучнистыми выделениями карбонатов.

4,0–4,7 м. Глины и суглинки тяжелые, бурые, очень плотные.

4,7–5,3 м. Верхний слой IV ископаемой почвы – суглинки коричнево-бурые, тяжелые, очень плотные, с вертикальными трещинами, с включениями обломков коренных пород.

5,3–5,5 м. Галечники средние и крупные, преимущественно уплощенной формы, хорошо окатанные, с единичными валунами, связанные буровато-серыми и песчаными глинами.

5,5–7,0 м. Нижний слой IV ископаемой почвы – суглинок песчанистый, красновато-бурый, с ореховой текстурой, очень плотный, пронизанный многочисленными трещинами, с включениями железисто-марганцевых конкреций.

“Разрез Ia” (рис. 2, А) мощностью 5 м содержит отложения от первой почвы до верхнего слоя IV ископаемой почвы. Из интересующих нас первая почва в зачистке 1 находится на глубине 0,7–1,1 м, в зачистке Ia – на глубине примерно 0,65–0,75 м, тогда как в комбинированном разрезе на глубине 1,3 – 1,8 м (рис. 2, В; 3, 2). В геологических описаниях первая ископаемая почва имеет характеристики слаборазвитой (эмбриональной). В

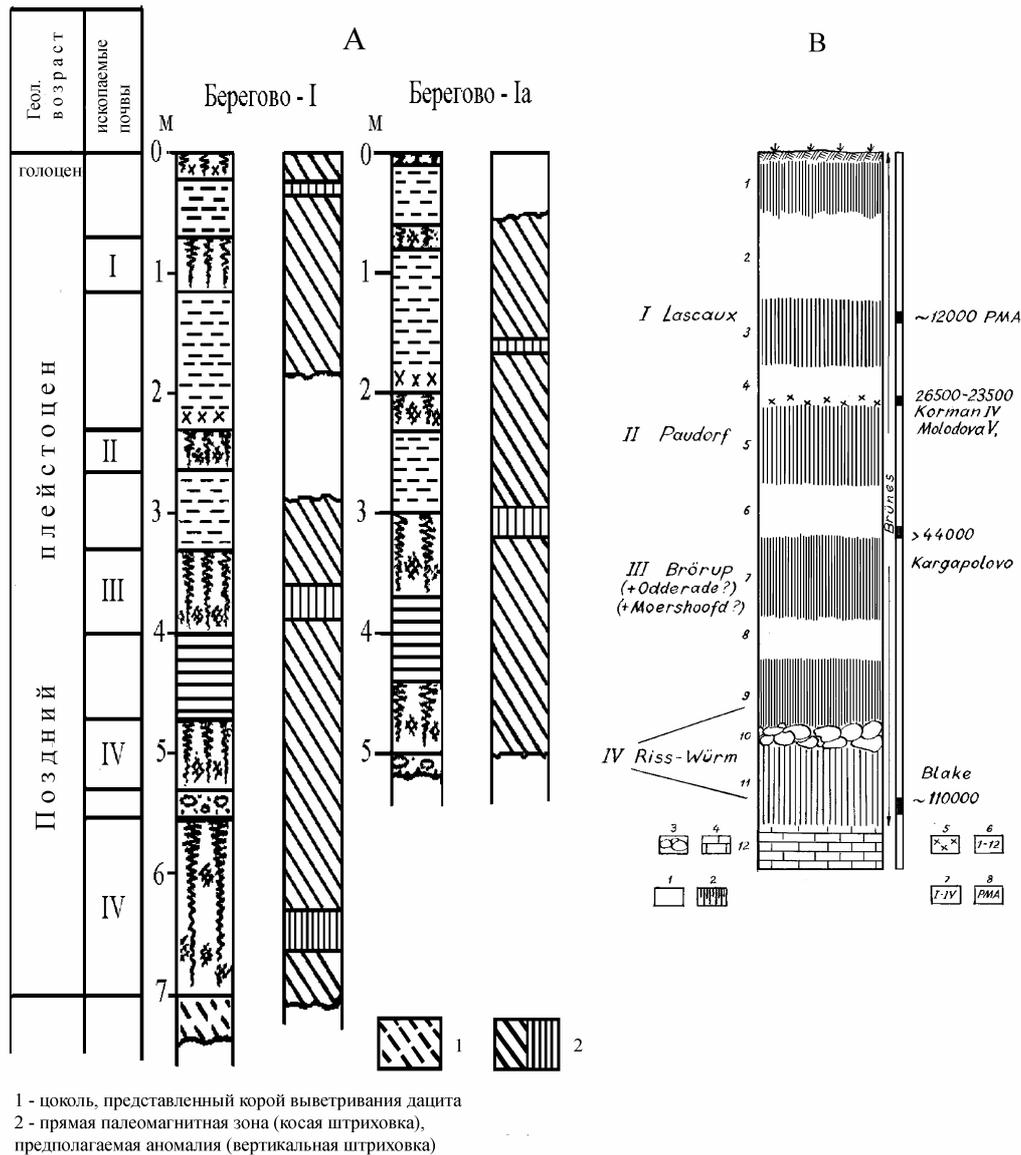

Рис. 2. А – палеомагнитные разрезы плиоцен-четвертичный отложений Берегово I (по: Адаменко и др., 1981). В – стратиграфический разрез стоянки Берегово I (по: Tkachenko, 1989)

Fig. 2. А – paleomagnetic profiles of Pliocene-quoternary deposits of Beregovo I (by: Adamenko et al., 1981). В – stratigraphy profile of Beregovo I site (by: Tkachenko, 1989)

комбинированном разрезе данная почва выглядит достаточно мощной, за счет чего мощность суглинка, разделяющего первую и вторую ископаемые почвы, значительно сократилась.

В комбинированном разрезе Берегово I палеомагнитные аномалии воспринимаются в виде установленных датирующих реперов (рис. 2, В), тогда как в геологических профилях они описаны как “предполагаемые”, а корреляция некоторых из этих аномалий имеет археологический подтекст [Адаменко и др., 1981], что не может не вызывать вопросов.

Вопросы археологической и геологической датировки стоянки Берегово I

На протяжении истории изучения Берегово I типологические особенности индустрии культурного слоя I имели значительное, если не решающее влияние, на установление относительной хронологии стоянки.

При оценке культурного слоя автор раскопок Берегово І С. Смирнов допускал, что эта индустрия по технике обработки камня и производственному инвентарю является *“не менее развитой, чем поздняя фаза ориньяка Восточной Словакии”*, а *“ископаемая почва, с которой связана нижняя часть культурного слоя, не может быть древнее, чем паудорфская”* [Смирнов, 1974, с. 39].

В 1980-х годах в Берегово І было идентифицировано четыре ископаемые почвы, из которых две верхних отвечают первой и второй почвам общей региональной стратиграфической колонки Закарпатья [Адаменко и др., 1981; Адаменко, Гродецкая, 1984].

По оценкам специалистов, как уже отмечалось выше, в геологических разрезах І и Іа первая ископаемая почва является слабо развитой и *“скорее всего соответствует потепленню ласко”* [Адаменко и др. 1981, с. 59]. Вторая почва близка *“дофиновскому горизонту равнинной части территории Украины и, возможно, отвечает межстадиалу паудорф”* [Адаменко и др., 1981, с. 59–60]. Третья почва Берегово І идентифицировалась с витачевской, с отложениями которой связаны индустрии раннего верхнего палеолита Закарпатья – Королево и Сокирница.

Дополнительно на Берегово І были проведены палеомагнитные исследования. В “разрезе І” было выделено три палеомагнитные аномалии. *“Первая зафиксирована в слое суглинка ниже современного почвенного горизонта под культурным слоем “бронзы”* [Адаменко и др., 1981, с. 58–59]. Вторая – в третьей ископаемой почве. Третья – в нижней части ископаемой почвы ІV. В “разрезе Іа” было выделено две палеомагнитные аномалии: *“в слое суглинка на 40 см выше І ископаемой почвы и в ІІ ископаемой почве”* [Адаменко и др., 1981, с. 59].

Таким образом, на Берегово І в зоне прямой намагниченности Брюнес было прослежено четыре палеомагнитные аномалии: *“две в слоях суглинков и две в слоях ископаемых почв”*. *“Первая палеомагнитная аномалия, установленная под культурным слоем эпохи бронзы, датируемым в 5000 лет тому назад, может быть сопоставлена с наиболее молодым экскурсом геомагнитного поля, датируемым примерно 12000 лет тому назад. Вторая палеомагнитная аномалия, прослеженная в слое суглинка с культурным горизонтом ориньяка, приблизительно датируемого археологами в 25 000 лет тому назад, отлично коррелируется с экскурсом 26 500–23 500 лет тому назад, обнаруженным... в разрезах Украины (Молодово V и Кормань IV)”* [Адаменко и др., 1981, с. 59]. В указанных разрезах артефакты слоя І расположены над второй ископаемой почвой, т.е. после паудорфа (рис. 2, А).

В монографическом издании материалов Берегово І В. Ткаченко, опираясь на те же геологические исследования и комбинированный разрез 1975 года, допускает возможность того, что *“культурный слой ... следует датировать не позднее заключительного этапа ... денекампа”* [Ткаченко, 2003, с. 39], это при том, что культурный слой над ископаемой почвой не поменял своего положения [Ткаченко, 2003, с. 67, рис. 4], а по типологии *“материалы памятника скорее всего соответствуют средней фазе регионального (центральноевропейского) ориньяка”* [Ткаченко, 2003, с. 39]. С точки зрения методики, типологии и публикации материалов стоянки Берегово раздел монографии В. Ткаченко [Ткаченко, 2003] значительно проигрывает в информативном плане оригинальной работе С. Смирнова [Смирнов, 1974] и не может быть использован без детального критического анализа, что составляет задачу отдельного исследования в дальнейшем. В настоящее время необходимо отметить, что в соответствующих главах материалы раскопок С. Смирнова поданы суммарно без разделения по годам и раскопам, методика выделения вариантов верхнего палеолита имеет мало общего с представлениями о верхнепалеолитической типологии, классификационные разработки едва ли могут быть признанными удачными, так как собственно ориньяк имеет свои диагностические типы, которые не имеет никакого смысла заменять новыми терминами. По непонятным причинам значительная часть орудийного набора отправлена в категорию неопределимых, включая такие ведущие типы собственно ориньяка, как пластины с ориньякской ретушью и т.д.

Из изложенных фактов объективно вырастают проблемы геологической датировки и реального положения культурного слоя в разрезах.

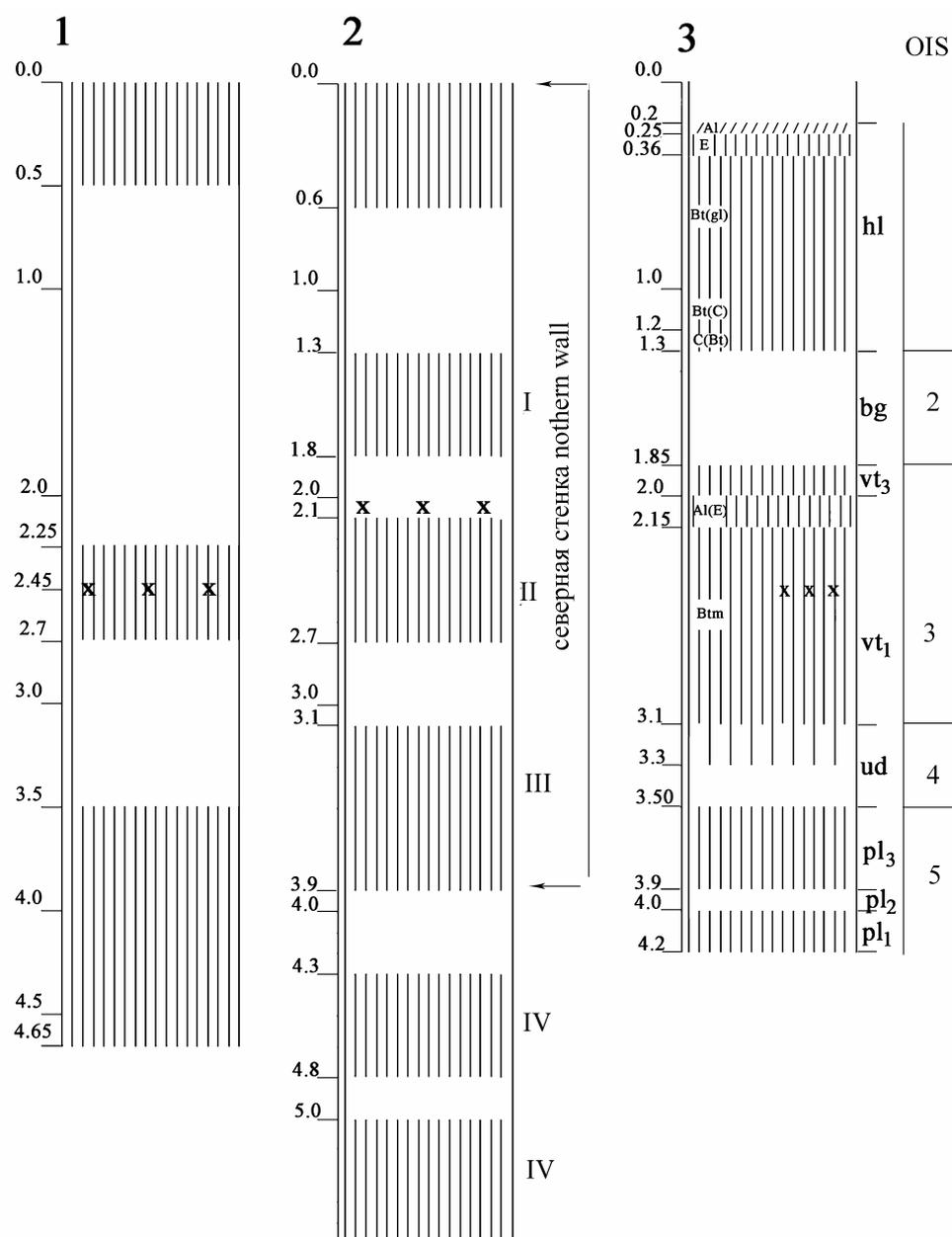

Рис. 3. Берегово I, разрезы северной стенки: 1 – раскоп 1 1969 г (по: Гладилин, Смирнов, 1969); 2 – зачистка 1975 г (по: Гладилин, Солдатенко, 1975); 3 – раскоп 3 2006 г.

Fig.3. Beregovo I, profiles of Northern wall: 1 – excavation 1 of 1969 (by: Gladilin, Smirnov, 1969); 2 – profile of 1975 (by: Gladilin and Soldatenko, 1975); 3 – excavation 3 of 2006

Следует особо обратить внимание на то, что суглинок, в котором отмечался культурный слой ориньяка, был отнесен к причерноморскому времени, а следующая за ним ископаемая почва интерпретирована как дофиновская. **В стратиграфической схеме четвертичных отложений Украины [Веклич и др., 1993] указывается возраст дофиновского горизонта в 45–21 тыс. лет, причерноморского – в 21–10 тыс. лет. В последнее десятилетие, исходя из полученных абсолютных датировок дофиновского горизонта и среднепричерноморского подгоризонта в стратотипическом районе Северо-Западного Причерноморья, они**

относятся ко времени после максимума позднелейстоценового оледенения, т.е. после 20–18 тыс. лет назад [Гожик и др., 2000, Gozhik et al., 2001].

Проблема локализации слоя может быть сформулирована следующим образом. Где все-таки залегают артефакты: в верхнем горизонте ископаемой почвы (1969)?, после того как погребенная почва уже сформировалась (1971)? или над палеопочвой (1975–2003)?

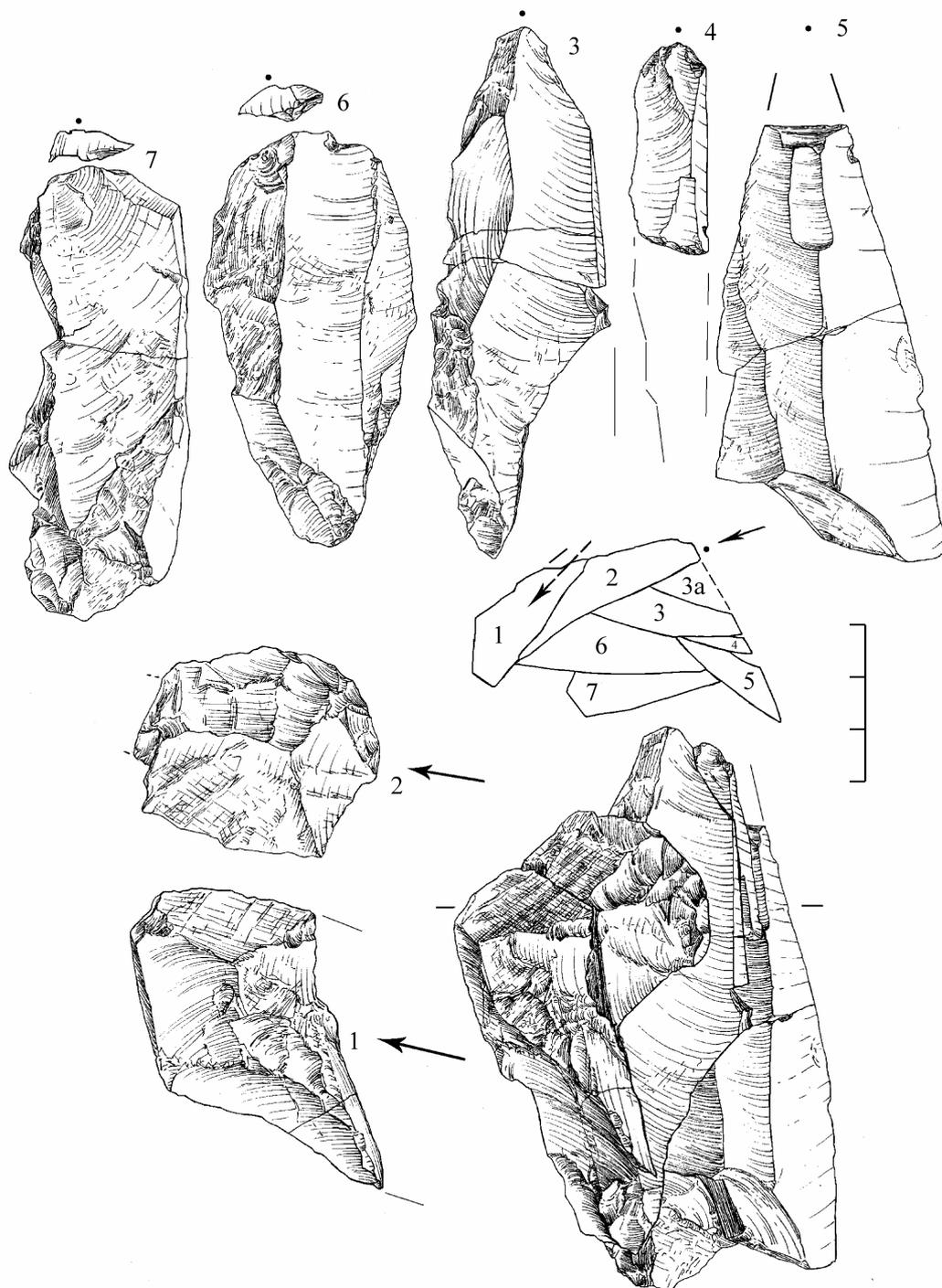

Рис. 4. Берегово I, слой I. Ремонтаж пластин
Fig. 4. Beregovo I, Level I. Refitting of blades

Третья проблема – это проблема типологии и статуса индустрии, раскрыть которую могли только новые раскопки и соответствующая типологическая обработка коллекций 1969, 1975 и 1990 годов.

Археологические исследования стоянки Берегово I в 2006–2007 годах

Перед началом работ в Берегово нами были проанализированы материалы, хранящиеся в фондах Археологического музея. Оказалось, что в коллекции имеются артефакты, происходящие из зачистки 1975 г., которая является основой комбинированного разреза стоянки, но они не имеют маркировки глубин. Относительно геостратиграфических разрезов, то никаких данных о соответствующих им артефактах слоя I мы не обнаружили. Мы можем предположить, что, следуя динамики мощности отложений, разрез I мог находиться значительно южнее “северной” стенки карьера. Разрез Ia, возможно, находился в пределах распространения культурного слоя. В одной из работ имеется указание на археологическую зачистку 1978 г. [Адаменко, Гродецкая, 1984], но два артефакта с шифрами этого года также не имеют указания глубины.

При определении точной локализации основной массы находок культурного слоя в стратиграфической колонке (225–305 см) мы также не можем с уверенностью оперировать материалами раскопа 2 1971 года до проведения на этом месте раскопок, так как артефакты, как и в предыдущих случаях, не имеют точных привязок по глубинам.

Наиболее перспективными нам казались работы в районе раскопа 1 1969 г. С точки зрения выяснения стратиграфии, только в этом раскопе находки располагались в пределах ископаемой почвы (рис. 3, 1). Именно из этого раскопа происходят диагностичные типы орудий ориньяка (кареноидные скребки и скребки с носиком). На артефактах помечена глубина залегания. По архивным фотографиям можно было вычислить примерное положение раскопа с точки зрения современной топографии. Дневная поверхность на участке “северной” стенки карьера за это время практически не изменилась, если планировать возможность корреляции артефактов от уровня современной поверхности. Примерно в этой же зоне располагалась зачистка 1990 года, а также, возможно, зачистка 1975 г., разрез которой является наиболее дискуссионным.

Забегая вперед, наши предположения оказались верными, так как благодаря методу ремонтажа удалось соединить между собой артефакты, которые происходят из раскопа 1 1969 г, зачисток 1975 г и 1990 г, а также раскопа 3 2006–2007 гг.

В 2006 году к зачистке 1990 года в северном направлении был прирезан раскоп 3 с квадратами 2×2 м. За два полевых сезона было раскопано чуть более 8 м². Тем не менее, добытая коллекция составила более 13 тыс находок (табл. 1), что стало результатом использования методики промывки грунта.

В 2006 году раскоп 3 был доведен до глубины 410 см со ступенькой на глубине 265 см. Для описания стратиграфии была использована северная стенка в верхней части от 0 до 265 см и от 265 см до 410 см в нижней части соответственно (рис. 3, 3).

В верхней части северной стенки карьера, вскрывающего субаэральные отложения надпойменной террасы р. Тисы (по описанию Н. Герасименко) сверху вниз обнажаются (рис. 3, 3):

0,0–0,2 м – отвал;

0,2–1,30 м – **h1** – подзолисто-буроземная почва со следующими генетическими горизонтами:

0,20–0,25 м – A1 – гумусовый горизонт, темно-буровато-серый, среднесуглинистый, пылевато-комковатый, неуплотненный, с корнями трав, переход вниз четкий. Верхняя часть горизонта частично смешана с отложениями отвала;

0,25–0,36 м – E – элювиальный горизонт, светло-серый, среднесуглинистый, пылевато-комковатый, с заметной горизонтальной отдельностью, слабо уплотнен переход вниз заметный, неровный;

0,36–1,00 м – Bt(gl) – иллювиальный горизонт, темно-буровато-коричневый, тяжелосуглинистый, очень плотный, с прочной призматической структурой, с

глянцевыми кутанами иллювиирования на гранях отдельностей, прослеживаются тонкие трещины (ходы древних корней?), выполненные сизым оглеенным материалом. Однако их количество и мощность значительно меньше, чем в Vt(gl) горизонтах голоценовых почв разрезов Королево и Сокирницы. Переход вниз очень постепенный;

1,00–1,20 м – Vt(C) – отличается от предшествующего горизонта появлением лессового материала, неизмененного процессами иллювиирования; переход вниз постепенный;

1,20–1,30 м – C(Vt) – коричнево-бурый, тяжелосуглинистый, плотный, с призматической структурой, количество глянцевых кутан иллювиирования заметно уменьшается, переход вниз заметный, неровный;

1,30–1,85 м – **bg** – лессовидный суглинок, буровато-палевый, пылевато-тяжелосуглинистый, призматично-глыбистый, плотный, с трещинами по ходам корневищ, с мелкими карбонатными примазками (в трещинах местами с более крупными скоплениями слабо уплотненных карбонатов).

Нижний слой (1,75–1,85 м) более темный, однако контакт с подстилающим горизонтом очень четкий, местами с выделениями мучнистых карбонатов;

1,85–2,00 м – **vt_{3c}** – эмбриональная почва, отражающая переходные условия от интерстадиального почвообразования к лессообразованию; светло-коричневато-бурая, пылевато-тяжелосуглинистая, с призматической структурой, плотного сложения, переход вниз весьма постепенный;

2,00–3,10 м – **vt₃₊₁** – ископаемая буроземная лессивированная почва со следующими генетическими горизонтами;

2,00–2,15 м – A1(E) – гумусово-элювиальный горизонт со слабыми признаками выноса ила (по гранулометрическому составу легче, чем подстилающий горизонт), коричневатобурый, тяжелосуглинистый, призматический, плотный, переход вниз постепенный;

2,15–3,10 м – Vtm – иллювиально-метаморфический горизонт, темно-коричневый, глинистый, ореховато-призматический, с блестящими кутанами иллювиирования на гранях отдельностей, очень плотный, переход вниз постепенный из-за ослабления признаков иллювиирования.

Возможно, два генетических горизонта являются образованиями двух разных стадий педогенезиса – на уровне 2,15 м прослеживаются реликты лессовой прослойки. Кроме того, горизонт Vtm является слишком темноокрашенным для типичной буроземной почвы и несколько напоминает горизонт Vth серой лесной почвы. Эти моменты оставляют место для дискуссии по поводу дробной стратификации витачевского горизонта. Основной уровень находок припадает на глубину 2,35–2,45 м.

3,10–3,50 м – **ud** – суглинок оглеенный, с признаками лессовидного, светло-сизовато-серый, тяжелосуглинистый, глыбистый, местами с плитчатой отдельностью, с пылевой присыпкой, значительно менее уплотненный, чем перекрывающая его почва, обогащенный мелкими новообразованиями гидрооксидов марганца, особенно в верхней части, где они имеют форму мелких “бобовин”, переход вниз постепенный;

3,5–3,9 м – **pl₃** – подзолисто-бурая глееватая лесная почва, представлен ее Vt(gl) горизонт, коричневатобурый, с сизыми пятнами оглеения, глинистая, ореховато-призматическая, с глянцевыми коллоидными кутанами на гранях отдельностей, очень плотная, с отдельными “бобовинами” гидрооксидов марганца;

3,9–4,0 м – **pl₂** – лессовидный суглинок, светло-бурый, тяжелосуглинистый, переход вниз постепенный;

4,0–4,2 м – **pl₁** – бурая лесная почва, представлен ее Vt горизонт, буровато-коричневый, глинистый, ореховато-призматический, с глянцевыми коллоидными кутанами на гранях отдельностей, очень плотный, с отдельными “бобовинами” гидрооксидов марганца.

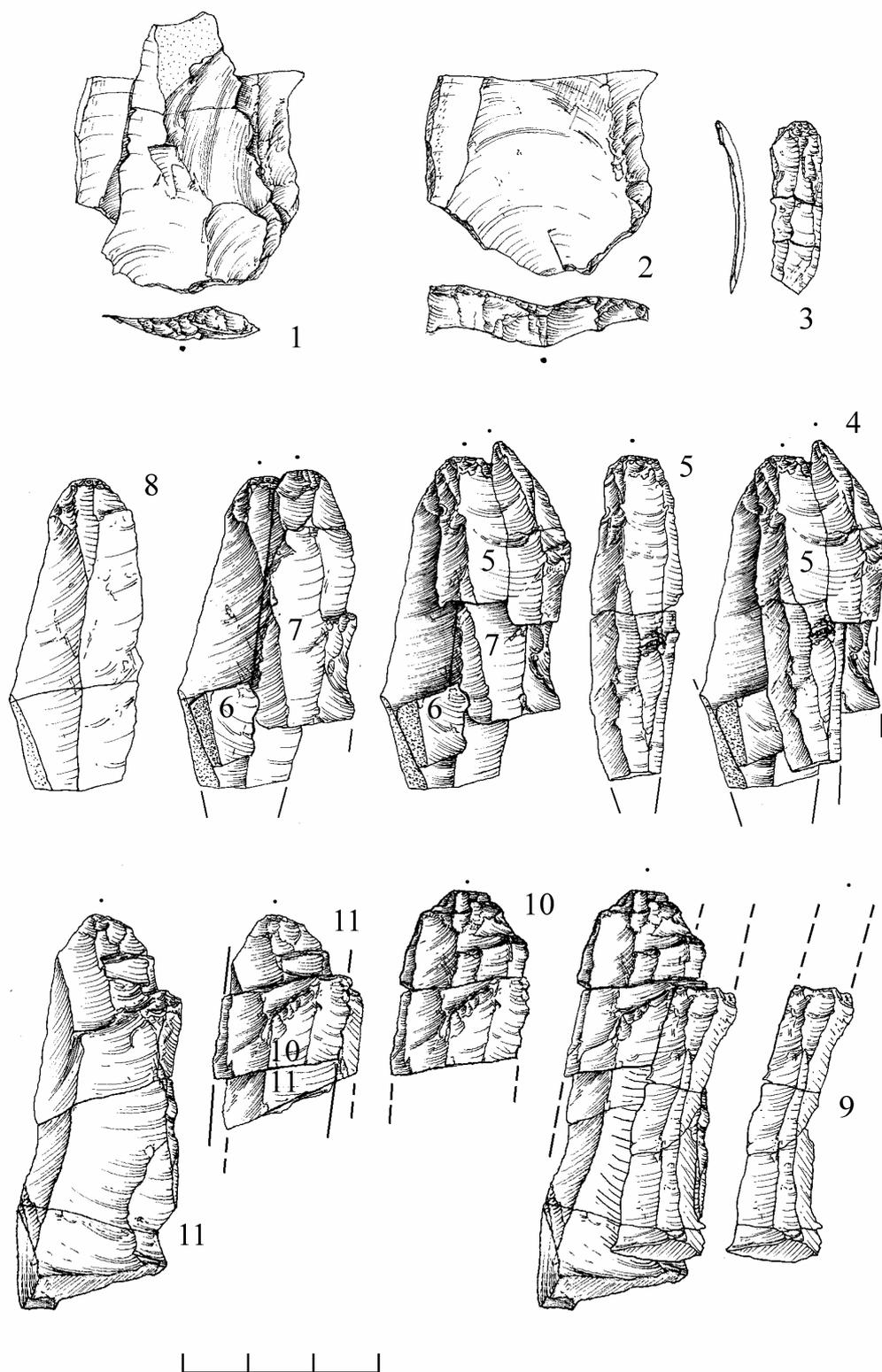

Рис. 5. Берегово I, слой I. Примеры ремонтажа: таблеток (1, 2); пластинок и пластин (3–11)
Fig. 5. Beregovo I, Level I. Examples of refittings of core tablets (1, 2); bladelets and blades (3–11)

При сравнительном анализе (рис. 3) четко видно, что в верхней части разрез 2006 г. более схож с разрезом 1969 г. раскопа 1 С. Смирнова и отличается от комбинированного разреза 1975 г. полным отсутствием мощной почвы на глубине 1,30–1,80 м. Верхи ископаемой почвы (**vt – в новой интерпретации**) находятся примерно на тех же глубинах в разрезах 1969 и 2006 гг. В разрезе 1975 г. верхняя граница второй по нумерации почвы также совпадает с верхами этой почвы. Следует отметить, что описанная в разрезе эмбриональная почва **vt_{3c}** на глубине 1,85–2,00 м вряд-ли может представлять сильно редуцированную почву 1 разреза 1975 г. По данным ремонта находок 1975, 1969, 1990 и 2006 годов зачистка 1975 г. также вряд-ли могла находиться на столь большом удалении, чтобы предположить такие значительные изменения в стратиграфии. Во всяком случае по верхней части разреза эти различия между раскопами 1969 и 2006 годов практически не видны. Однако дано новое определение стратиграфической принадлежности описываемой почвы.

Дофиновский горизонт, представляющий собой маломощную инициальную почву, выявлен в стратиграфическом шурфе, заложенном на поверхности надпойменной террасы в 100 м к юго-западу от стоянки, на глубинах 1,2–1,4 м. Он отделяется от витачевской почвы горизонтом бугского лессовидного суглинка – наиболее мощного в разрезе горизонта лессового материала. Наиболее мощный лессовый горизонт в разрезах верхнего плейстоцена всегда соотносится с бугским [Веклич, 1968, 1982, Веклич и др., 1993]. Причерноморский лесс в разрезе шурфа имеет мощность 20 см, а в разрезе стоянки переработан профилем голоценовой почвы, как это отмечается для большинства разрезов севера и запада Украины [Веклич, 1968]. По генетическим признакам витачевская почвенная свита стратиграфического шурфа хорошо сопоставляется с витачевскими образованиями разреза стоянки, хотя в шурфе она лучше стратифицируется на дробные подразделения.

Бугский лесс сопоставляется с OIS 2 [Гожик та ін., 2000; Gozhik et al., 2001; Rousseau et al., 2001; Gerasimenko, 2001; Lindner et al., 2002]. Таким образом, положение культурного слоя в отложениях витачевской ископаемой почвы может указывать на его соотносимость с OIS 3. Судя по тому, что культурный слой перекрыт эмбриональной почвой **vt_{3c}** (Денекамп 2) (1,85–2,00 м), а уровень находок отмечается на глубине от 2,20 до 2,50 м (в основном 2,35–2,45 м), то можно предполагать, что культурный горизонт I возник на временном отрезке древнее 27–30 тыс. лет тому назад.

Показательно, что основная масса находок в ископаемой почве локализуется на глубинах, соответствующих артефактам раскопа 1 1969, а не положению артефактов над почвой зачистки 1975 года и геостратиграфических разрезов.

Археологическая коллекция, полученная в результате раскопок, позволяет дать новую оценку слоя I, а также уточнить интерпретацию находок предыдущих лет.

По данным ремонта отдельных фрагментов артефактов, соединения нуклеусов и сколов мы можем считать доказанным тот факт, что артефакты 1969, 1975, 1990 та 2006–2007 гг. представляют гомогенную индустрию одного и того же культурного слоя, который залегает *in situ*. Более 40 примеров ремонта, не считая фрагментированных изделий, в том числе пластинок и микропластин, а также негеометрических микролитов (рис. 5; 7, 1, 3, 7, 9) составляют основу анализа вертикального, горизонтального распространения артефактов, а также изучения технологии. Основные совпадения разновременных коллекций отмечены с точки зрения использованного сырья. В качестве одного из главных доказательств связи раскопов можно привести пример ремонта скребка с носиком, выполненном на унгварите. Его проксимальная часть происходит из раскопа 1969 года, а дистальная из раскопа 2006 года (рис. 7, 10). Одна из склеек серии отщепов окремнелого песчаника включает артефакты 1975, 1990 и 2006 годов.

Как уже отмечалось, общая коллекция слоя I представлена более чем 13 тыс. изделий (табл. 1), значительная часть которых из материалов раскопок 2006–2007 гг. относится к категории чешуек размером от 2 до 15 мм. Для первичного раскалывания был использован широкий спектр различных видов сырьевых материалов: песчаник, кварцит, опал, халцедон, унгварит, кремль, андезит, обсидиан и др., которые не всегда отличались высоким качеством.

Основная масса находок сделана на местном окремнелом песчанике. Показательно, что значительная часть негеометрических микролитов сделана на черном сланце, тогда как процент других заготовок из этого вида сырья в коллекции минимален. Находки андезита имеют аналогичный облик выщелоченности поверхности, что и артефакты индустрий раннего верхнего палеолита Королево и Сокирницы, что наводит на мысль о возможном близком возрасте этих памятников.

Часть артефактов слоя имеет следы воздействия огня. Кроме того, в составе слоя встречаются обломки алунита. Также отмечаются фрагменты речных галек из кварцита и песчаника, некоторые из которых могли использоваться в качестве отбойников.

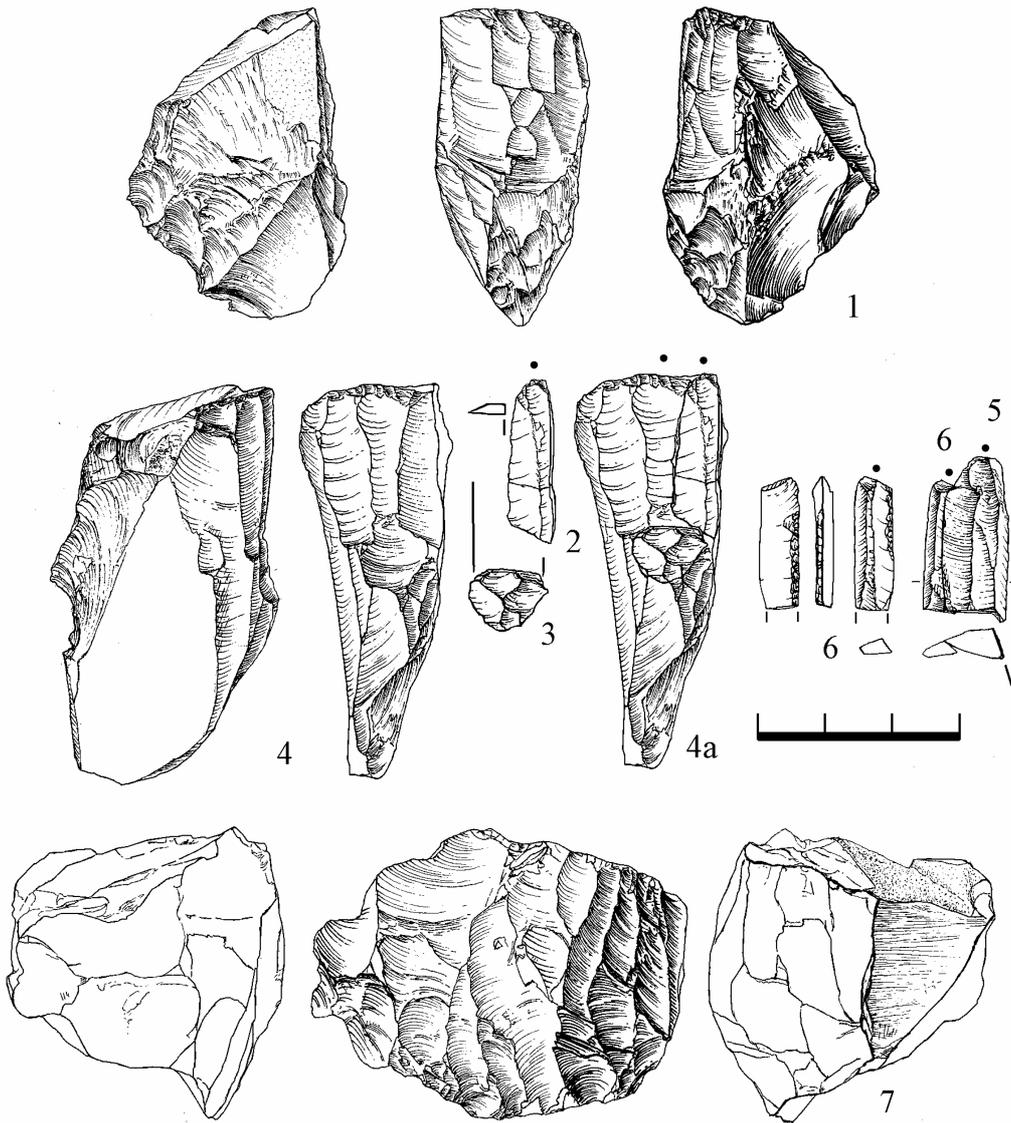

Рис. 6. Берегово I, слой I. Нуклеусы для пластинок и микропластин: 1, 4 – подклиновидные, 7 – двуплощадочный; 2–4а – ремонтаж; 5, 6 – ремонтаж пластинки с микропластиной Дюфур

Fig. 6. Beregovo I, Level I. Bladet/microblade cores: 1, 4 – sub-wadgeshaped cores, doubleplatform core; 2–4a – refitting sample; 5, 6 – refittings of microblade Doufures with bladelet

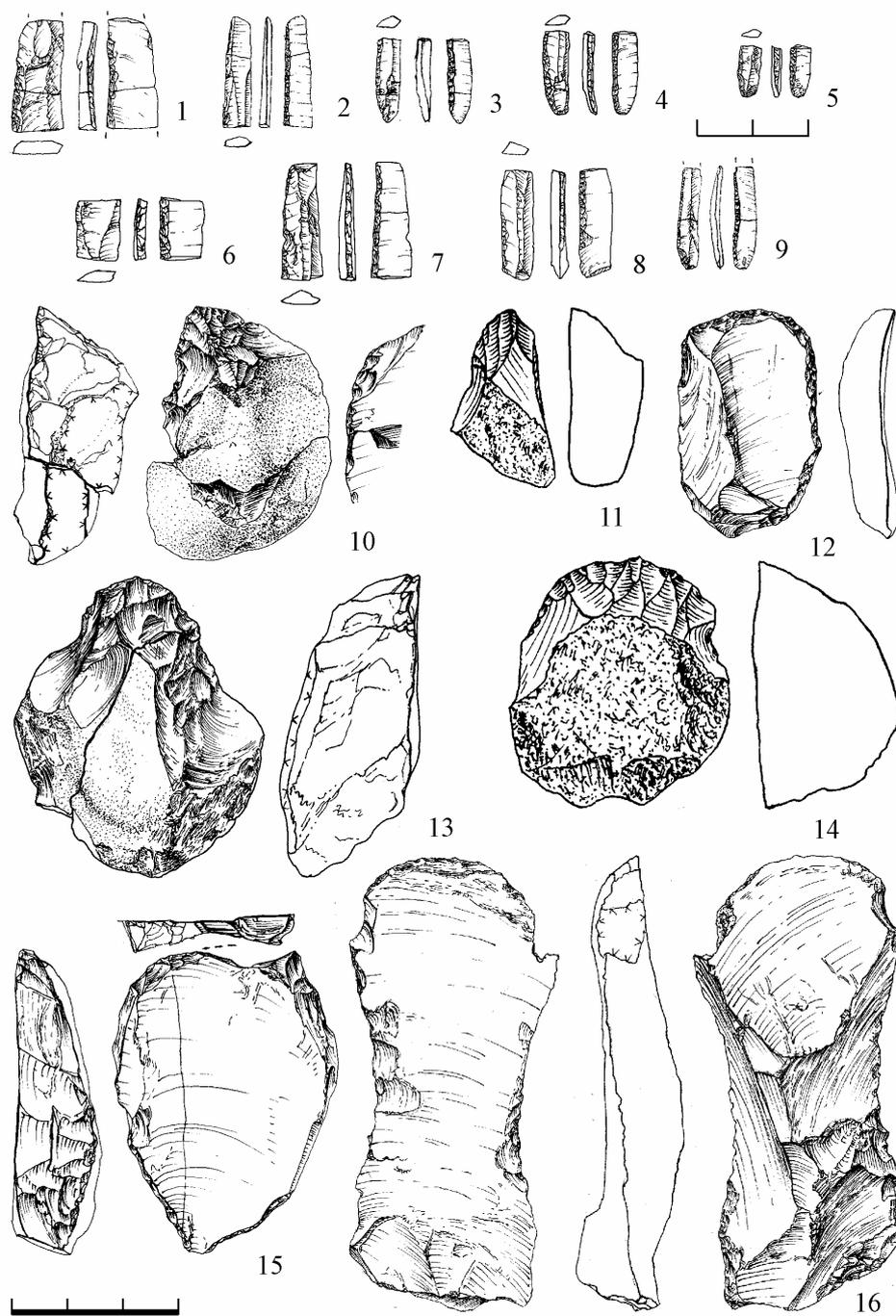

Рис. 7. Берегово I, слой I. Пластины/микропластины Дюфур: 1–9. Скрепки: 10–16. (11, 14 по С. Смирнову)

Fig. 7. Beregovo I, Level I. Doufures bladelets/microblades: 1–9. End-scrapers: 10–16. (11, 14 – follow S. Smirnov)

Исходя из анализа типологии нуклеусов, огранки сколов, ударных площадок, размеров изделий, а также данных ремонтажа мы можем заключить, что при раскалывании использовался как мягкий, так и твердый отбойник. В коллекции часты примеры продольной фрагментации отщепов, что говорит о слишком сильных ударах именно тяжелым отбойником. К следам применения мягкого отбойника относится наличие вентрального карниза (губки) на ударных площадках пластин, но данный признак не всегда четко выражен.

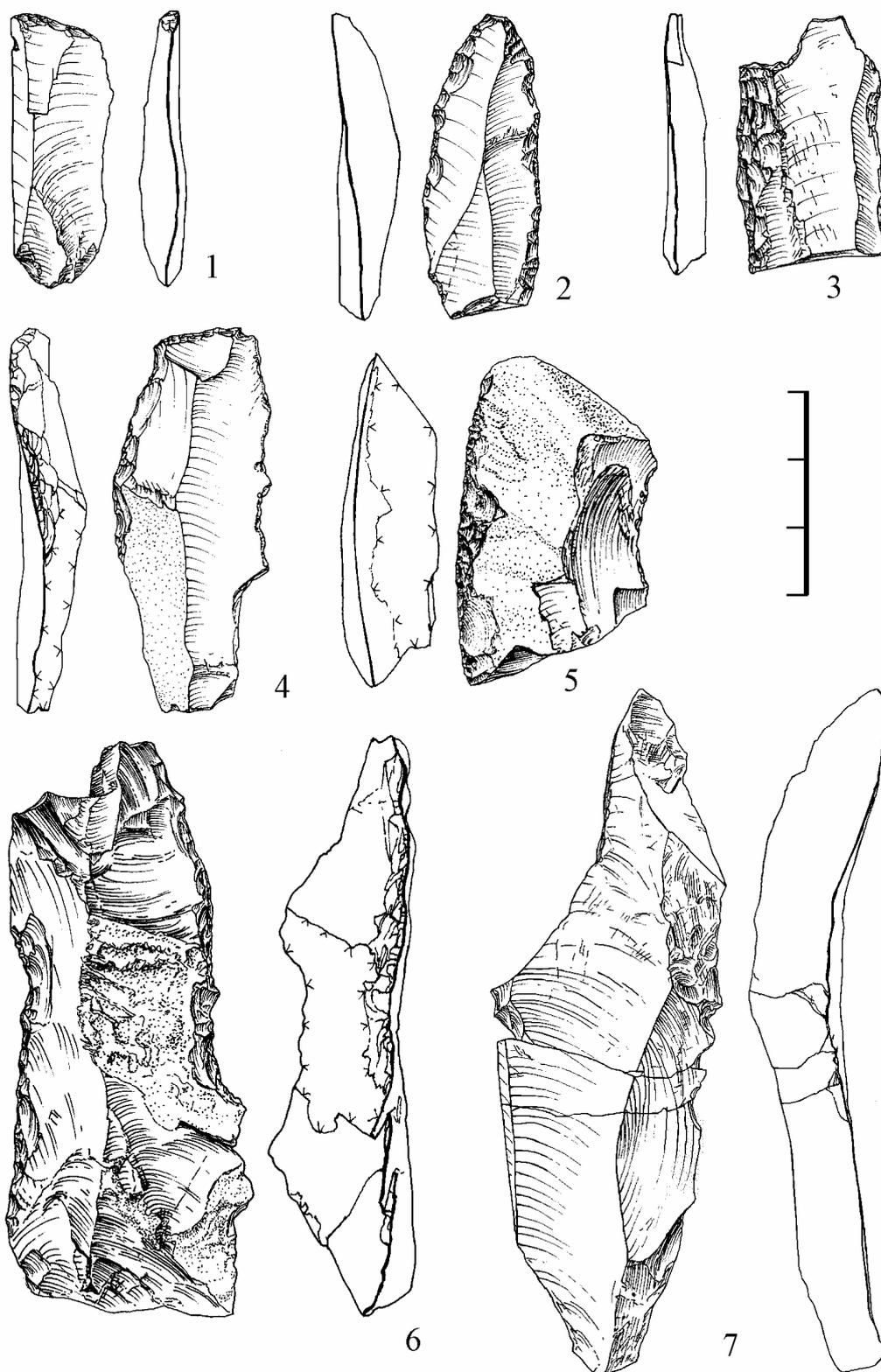

Рис. 8. Берегово I, слой I. 1, 4 – тронкированные пластины; 2, 3, 5–7 – ретушированные пластины

Fig. 8. Beregovo I, Level I. 1, 4 – truncated blades; 2, 3, 5–7 retouched blades

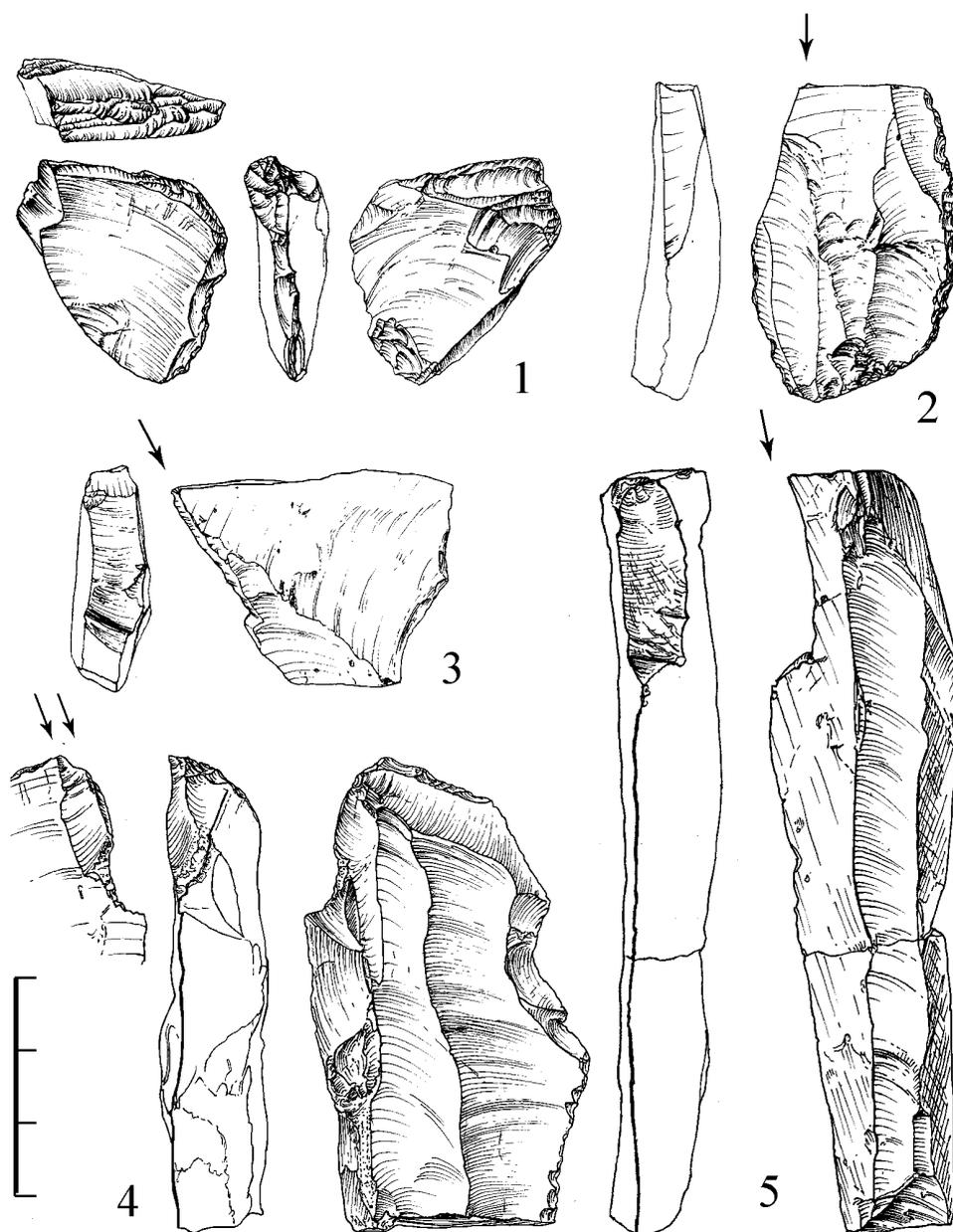

Рис. 9. Берегово I, слой I. Резцы: 1–5

Fig. 8. Beregovo I, Level I. Burins: 1–5

Первичное расщепление характеризуется преимущественно объемным принципом производства пластин, пластинок и микропластин с использованием начала раскалывания с подготовленного ребра, хотя реберчатые пластины малочисленны (рис. 4, 5). Возможно, здесь имеет влияние незначительная раскопанная площадь. Морфология подобной подготовки прослежена по склейкам (рис. 4, 3a). Продольное направление утилизации нуклеусов преобладает (рис. 4; 5; 6, 1, 4). Технология переоформления площадок нуклеусов базировалась преимущественно на удалении так называемых таблеток (рис. 5, 1, 2).

В получении заготовок отмечается определенная специализация. Отдельным направлением представлено производство пластинок и микропластин с одноплощадочных (рис. 5), двуплощадочных (рис. 6, 7), торцовых и подклиновидных нуклеусов (рис. 6, 1, 4). Этот вывод подтверждается статистикой (табл. 1). Пластинки (260 экз.) и микропластины (614 экз.)

превалируют над пластинами (232 экз.). Таким образом индустрия слоя I в своей основе является микропластинчатой, что характерно для так называемого раннего ориньяка.

Основные типы орудий слоя I Берегово I представлены негеометрическими микролитами (табл. 1). Из 55 негеометрических микролитов 42 изделия имеют противоположающую (вентральную и дорсальную) или вентральную ретушь и относятся к типу так называемых пластинок/микропластин Дюфур (рис. 6, 6; 7, 1–9). Среди заготовок преобладают микропластины, наименьшая ширина которых составляет 2,3 мм. В одном случае удалось соединить Дюфур, выполненный на микропластине, с фрагментом пластинки (рис. 6, 5, 6). По морфологии и сырью отмечается явная связь этих изделий с конкретным подклиновидным нуклеусом (рис. 6, 4). Показательно, что профили негеометрических микролитов только слегка изогнуты, т.е. спиралевидный изгиб очень незначительный, что может указывать на тенденцию отсутствия связи производства этих заготовок с так называемых кареноидных форм. На вентральной стороне микролитов часто отмечается ступенчатая микрочешуйчатая ретушь.

Другие диагностические типы ориньяка представлены типичными (рис. 7, 10, 11) и атипичным (рис. 7, 13) скребками с носиком, типичным (рис. 7, 14) и атипичным кареноидными скребками, кареноидным резцом (рис. 9, 1). Остальные типы орудий представлены: простым скребком на отщепе (рис. 7, 15), скребками на ретушированных пластинах (рис. 7, 12, 16); резцами на сломе (рис. 9, 2, 3, 5), косо- (рис. 9, 4) и вогнутотронкированными; пластинами с ретушью (рис. 8, 2, 3, 5–7). На ретушированных пластинах отмечается ступенчатая чешуйчатая (ориньякская) ретушь (рис. 8, 5, 6). Присутствуют также тронкированные изделия (рис. 8, 1, 4) и другие единичные типы.

Хотя набор орудий слоя I Берегово I еще недостаточен для статистического анализа, тем не менее, у нас не остается никаких иных вариантов, кроме отнесения индустрии слоя I Берегово I к раннему ориньяку типа Кремс-Дюфур, которая имеет ближайшие аналогии в Центральной (Кремс-Хунштейг [Hahn, 1977]) и Восточной Европе (Сюрень I – пачка горизонтов G, H) [Demidenko et al., 1998; Demidenko, 2000–2001; Demidenko, Otte, 2000–2001].

Таким образом, представленные данные раскопок 2006–2007 гг., а также анализа коллекций 1969, 1975 и 1990 гг. позволяют сделать вывод о том, что слой I Берегово I является проявлением раннего, а не “развитого” ориньяка, как это считалось долгие годы. Данный факт ставит под сомнение существование так называемой “береговской ориньякской культуры” Закарпатья, базирующейся в основном на подъемных материалах [Ткаченко, 2003], выделение которой строилось на таких типологических и хронологических посылках и критериях, которые сейчас не могут быть приняты.

Новые геологические исследования Берегово I дают основания сделать вывод о том, что почва, в которой залегают слой I, является витачевской и может быть скоррелирована с аналогичной почвой местонахождений Королево и Сокирницы. Хронологические рамки культурного слоя раннего ориньяка Берегово могут быть определены в пределах изотопно-кислородной стадии 3 (OIS 3). Возраст слоя однозначно древнее эмбриональной почвы vt_{3c} (Денекамп 2).

Следовательно, в Закарпатье во время среднего интерпленигляциала (OIS 3) пребывали три следующие варианта ранних верхнепалеолитических индустрий: в период 38–39 тыс. лет тому назад – слой II Королево II с верхнепалеолитической параллельной бипродольной техникой раскалывания, традицией фасетированной подправки площадок в сочетании с использованием тяжелого отбойника, верхне- и среднепалеолитическими типами орудий, выполненными на верхнепалеолитических заготовках и листовидными двусторонними остриями; индифферентная индустрия раннего верхнего палеолита слоя 1-а Королево I и слоя 3 Сокирницы 1-А с верхнепалеолитическим параллельным продольным раскалыванием с применением, в основном, мягкого отбойника и типично верхнепалеолитическим составом орудий при наличии негеометрических микролитов, которые не относятся к подтипу Дюфур. Третий вариант раннего верхнего палеолита, верхняя хронологическая граница которого может быть определена, как минимум, древнее 30 тыс. лет тому назад, – это слой I Берегово I с верхнепалеолитическим производством, в котором преобладает пластинчатое и

микропластинчатое направление, с диагностичными типами ориньяка, среди которых ведущее место занимают пластинки и микропластинки Дюфур с альтернативной и вентральной ретушью.

Полученные в результате исследований Берегово I данные позволяют теперь рассматривать Закарпатье не только с точки зрения проблемы перехода к верхнему палеолиту и происхождения индифферентного раннего верхнего палеолита, а также вовлечь регион в широкую дискуссию о появлении и проявлении раннего ориньяка в Центральной и Восточной Европе.

Задачи будущего в изучении раннего верхнего палеолита региона состоят в комплексных геостратиграфических исследованиях и определении точных хронологических позиций каждого памятника с целью проведения объективных исторических реконструкций без спекуляций на тему ориньяка.

Таблица 1

Берегово I, слой I.

Категории	1969 г.	1975 г.	1990 г.	2006-07 гг.	Итого
Нуклеусы	3	1	5	14	23
Ощепы	51	10	22	629	712
Пластины	16	3	15	198	232
Пластинки	4	0	2	254	260
Микропластины	0	0	0	614	614
Чешуйки	5	0	4	11398	11407
Другие	6	8	8	441	463
Орудия:	10	0	3	96	109
скребки	3		2	2	7
Резцы	4		0	6	10
пластины с рет.	2		0	14	16
отщепы с рет.	0		1	14	15
другие	1		0	5	6
Негеометрические микролиты:					
пластинки	0	0	0	10	10
микропластины	0	0	0	45	45
Итого	95	22	59	13644	13820

ЛІТЕРАТУРА

Адаменко О. М., Гродецкая Г. Д.

1987 Антропоген Закарпатья. – Кишинев.

Адаменко О. М., Поспелова Г. А., Гладиллин В. Н., Гродецкая Г. Д., Гнибиденко З. Н., Адаменко Р. С., Афанасьев Г. М., Пашкевич Г. А., Солдатенко Л. В., Стельмах О. Р.

1981 Опорные магнитобиостратиграфические разрезы антропогеновых отложений Закарпатья // Серия геологическая. – № 11. – С. 55–73.

Веклич М. Ф.

1968 Стратиграфия лессовой формации Украины и соседних стран. – Киев. – 238 с.

1982 Палеоэтапность и стратотипы почвенных формаций верхнего кайнозоя. – Киев. – 203 с.

Гладиллин В. Н., Смирнов С. В.

1969 Отчет о работах Закарпатской палеолитической экспедиции в 1969 году. (Науковий архів Інституту археології АН УРСР).

Гладиллин В. Н., Солдатенко Л. В.

1975 Отчет о работах Закарпатской палеолитической экспедиции в 1975 году. (Науковий архів Інституту археології АН УРСР).

Гожик П. Ф., Шовкопляс В. М., Комар М. С. та ін.

2000 Путівник Х Польсько-Українського семінару “Кореляція лесів і льодовикових відкладів Польщі і України”. – Київ. – 34 с.

Смирнов С. В.

1974 Пізньопалеолітична стоянка Берегово І на Закарпатті // Археологія. – Вип. 13. – Київ.

Ткаченко В. І.

2003 Пізній палеоліт України (пам’ятки оріньякської традиції). – Київ. – 199с.

Demidenko Yu. E.

2000–2001 The European Early Aurignacian of Krems-Dufour type industries: a view from Eastern Europe // Prehistoire Europeenne 16–17. – P. 167–162.

Demidenko Yu. E., Otte M.

2000–2001 Suren I (Crimea) in the context of European Aurignacian // Prehistoire Europeenne 16–17. – P. 133–146.

Demidenko Yu. E., Chabai V., Otte M. et al.

1988 Suren-I, An Aurignacian in the Crimea // In: Prehistoire de d’Anatolie. Genese de deux mondes. Vol.1. Ed. by: M.Otte. ERAUL, 85. – P. 367–414.

Gerasimenko N.

2001 Late Pleistocene vegetation and soil evolution at the Kiev loess plain as recorded in the Stari Bezradychy section, Ukraine // Studia Quaternaria. – 17. – P. 19–28.

Gladilin V. N., Demidenko Yu. E.

1989 Upper Palaeolithic stone tool complexes from Korolevo // Antropologie. – Т. XXVII/2–3. – Brno. – P. 143–178.

Gozhik P., Matviishina Zh., Gerasimenko N., Rekovets L., Shelkopyas V.

2001 Quaternary stratigraphy // The Ukraine Quaternary explored: the Middle and Upper Pleistocene of the Middle Dnieper area and its importance for the East-West European correlation. – К. – P. 8–11.

Hahn J.

Aurignacien, das altere Jungpalaolithikum in Mittel- und Osteuropa. Fundamenta: Reihe A; Bd. 9. – Koln, Wien: Bohlau. – 355 p.

Monigal K., Usik V., Kulakovskaya L., Gerasimenko N.

2006 // Antropologie. – t.XLIV/1. — Brno. – P. 61–74.

Lindner L., Bogutsky A., Gozhik P. et al.

2002 Correlation of main climatic glacial-interglacial and loess-palaeosol cycles in the Pleistocene of Poland and Ukraine // Acta Geologica Polonica. – Vol. 52, 4. – P. 459–469.

Rousseau D.-D., Gerasimenko N., Matviishina Zh., Kukla G.

2001 Late Pleistocene Environments of the Central Ukraine // Quaternary Research. – 56. – P. 349–356.

Skutil J.

1938 Paleolitikum Slovenska a Podkarpatskej Rusi // Spicy historiczkego odboru matice slovenskej v Turcianskom sv. Martine, sv.4.

Tkachenko V. I.

1989 The Beregovo group of Upper Palaeolithic sites in Transcarpathia // Antropologie. – Т. XXVII/2–3. – Brno. – P. 213–222.

Usik V. I.

1989 Korolevo – transition from Lower to Upper Palaeolithic according to reconstruction data // Antropologie. – Т. XXVII/2–3. – Brno. – P. 179–212.

Usik V. I., Monigal K., Kulakovskaya L.

2006 New perspectives on the Transcarpathian Middle to Upper Paleolithic boundary // In: When Neanderthals and Modern Human met? Ed by: N. Conard. – Kerns Verlag, Tubingen. – P. 213–232.

THE UPPER PALEOLITHIC OF TRANSCARPATHIAN: CHRONOLOGY AND CULTURAL DETERMINATION OF AURIGNACIAN OF BEREGOVO I SITE

The Beregovo I which is located 1 km South of Beregovo town is first in situ site found in Transcarpathian region [Skutil, 1938]. With connection to investigation of Early Upper Palaeolithic of Transcarpathian region (Korolevo I, Korolevo II and Sokirnitsa I-A sites) the stratigraphical sequence of Beregovo I site has key importance. The upper part of geological profile of Beregovo site has contained deposits which are absent on other UP sites of Transcarpathian. Paleolithic industry of Level I of Beregovo I long time was determined as so called Developed Aurignacian. Late age (26–23 Kyr BP) and typological features of this kind of Aurignacian made impossible to connect this industry with the problem of Middle to Upper Palaeolithic transition of the region (39–38 Kyr BP).

From the other side previous geological explanations of quaternary sediments and its age were level was found (Prichernomorskyi horizon) can not be accepted. The time of this horizon now relate to the age after 20–18 Kyr BP. At the same time the stratigraphical sequence of different years of excavations and precise position of Aurignacian Level was not clear.

The best perspectives of the new excavation were pointed to the place close to 1969 year of excavation with the goal to check archaeological profile (1975) published in 1989 [Tkachenko, 1989]. New data of excavations 2006–2007 years gives possibility to say: geological profile and position of artifacts inside of paleosoil are conform to profile of 1969 year of excavation conducted by S. Smirnov, and not correspond to 1975. Separate artifacts of 1969, 1975, 2006–07 years were refitted together what is show that its belong to the one homogeneous collection.

Follow the new determination of geology of the Northern wall of excavation area made by N. Gerasimenko archaeological level located on the depth 2.35–2.45 m in Vitachiv horizon which is belong to OIS 3 and covered by horizon of vt_{3c} (Denekamp 2) (fig. 3:3). The approximate age of cultural Level is older than 27–30 Kyr BP. The new way of excavation with usage of screening of sediments allowed to obtain rich collection of artifacts (more than 13 000) (table 1). Screening of sediments allowed obtaining rich collection of non-geometric microlithes too.

For reduction different types of raw material were used: flint, opal, andesite, slate, quartzite, silicified sandstone etc. The main feature of presented collection is bladelet and microblade production from specific double-platform cores and cores with narrow working surface which was separated from unidirectional blade production with the way of crest preparation, core tablet rejuvenation system and usage of soft hammer mainly.

For this time typical Doufures (42 samples) which made on microblades mainly is the main tool-type (fig.7). Between other tools typical for Early Aurignacian carinated and nosed endscrapers are presented. So-called Aurignacian retouch on blades marked too. Together their gives possibilities to determine industry of level I of Beregovo I site as Early Aurignacian of Krems-Doufure type. New data have opened discussion of coexistence of Early Upper Palaeolithic of Korolevo and Sokirnitsa with clear Early Aurignacian of Beregovo.

The site needs complex investigations and dating.